

Монография доктора исторических наук, профессора Владимирского государственного университета И.К. Лапшиной – плод многолетних исследований, в центре которых оказалось явление, возникавшее в процессе функционирования партийно-политической системы США и относительно мало изученное отечественными историками и политологами даже несмотря на то, что ситуация размежевания по “партийному принципу” между исполнительной и законодательной ветвями государственной власти уже имела место в политической истории современной России.

“Разделенное правление”, или “разделенный партийный контроль” – “особая политическая ситуация в функционировании институтов государственной власти, когда исполнительная и законодательная ветви попадают под контроль разных партий”. Такой формулировкой И.К. Лапшина открывает первую главу работы, которая посвящена обзору исторических прецедентов разделенного правления и тем спорам, которые имели место в американской политической науке вокруг этого сюжета. Сразу заметим: и первая глава, и монография в целом представляет читателю значительно больше, чем скромные замечания автора во “Введении” по поводу этого “феномена”. Разделенное правление – это, конечно, не феномен в смысле уникальности и неповторимости события, а, скорее, ситуация в политической жизни Соединенных Штатов, возникающая с завидным постоянством. В первой главе автор наглядно показывает, как такие ситуации возникали начиная уже с периода президентства Джорджа Вашингтона и с чем это было связано.

Второй комплекс проблем, который рассматривает И.К. Лапшина – множество сложных вопросов о том, что именно приносит возникновение разделенного правления в функционирование государственной власти. Каким должен быть в такой ситуации алгоритм поведения органов власти? Какая динамика станет присуща взаимодействию основных политических партий: жесткое противоборство или компромисс? Как отвечают социально-политические силы и общество в целом на необходимость выработки особого *modus vivendi* между законодателями и президентской властью?

Поиск ответа на эти вопросы на основе американского опыта – задача, которая поставлена и успешно решена автором в главах III и IV. Эти главы являются логичным продолжением предыдущего раздела (гл. II), в центре кото-

рого – осмысление социальных последствий экономической модернизации США после Второй мировой войны. И.К. Лапшина вполне логично теоретический (точнее, историко-политологический) аспект этой проблемы рассматривает в контексте складывания и эволюции того, что называется “постиндустриальным обществом” в Америке. Параграф второй главы, отведенный автором для анализа ключевых трендов в электоральном поведении американцев в 1950–1990-х годах, убедительно демонстрирует то, что среди американских избирателей сама идея “нормальности” ситуации разделенного правления получала всё большее одобрение и не воспринималась как “феномен” или девиация в обычном течении политического процесса (с. 97).

В третьей главе монографии весьма разумно выглядит представление политической философии Д. Эйзенхауэра как не просто консерватора (об этом довольно много писали в отечественной американистике), а именно как “политика-прагматика”. Эйзенхауэр, по словам И.К. Лапшиной, понимал “изменившиеся реалии модернизированного общества, в котором политическая судьба любой партии... зависела от поддержки широких слоев населения, а значит – внимания к вопросам и системам социального обеспечения, страхования по безработице, трудового законодательства, программ помощи фермерам” (с. 111). Проблемы достижения компромисса между “новым республиканизмом” Эйзенхауэра и доминирующими в конгрессе демократами рассмотрены И. К. Лапшиной на основе конкретно-исторического материала – прежде всего в рамках анализа борьбы вокруг важнейших биллей второй половины 1950-х годов. Эти законы стали, как ни парадоксально на первый взгляд, своеобразным “подведением итогов” более чем двадцатилетней модернизации Америки. Борьба в конгрессе во время второго президентства Эйзенхауэра показала, насколько общество и обе политические партии готовы закрепить в законах новации “нового курса” Ф. Рузвельта и “справедливого курса” Г. Трумэна, и какие коррективы требовались для продолжения модернизации в контексте “консервативного просперити” 1950-х годов. Это касалось, прежде всего, роли федерального правительства в сфере регулирования важнейших социально-экономических процессов (включая отношения труда и корпоративного капитала), а также таких новых для федерального регулирования областей общественной

жизни, как образование и межрасовые отношения. Ситуация разделенного правления, как подчеркивает И.К. Лапшина, сыграла в процессе прохождения биллей через Конгресс и в итоговых формулировках принятых законов весьма важную роль.

В главе IV, посвященной взаимодействию администраций Р. Никсона и Дж. Форда с “либеральным конгрессом”, рассматриваются все сложности, возникшие в условиях разделенного правления для президентской власти. Здесь И.К. Лапшина верно замечает, что до Уотергейтского скандала в деятельности исполнительной власти главным оказалось то, что был “сделан существенный шаг... в дальнейшем развитии социального консерватизма при укреплении идеи государственного активизма как неотъемлемой составляющей современного политического мышления вне зависимости от идеологических предпочтений партий” (с. 187). В этом же разделе автор особое внимание уделяет тому, как именно президентская власть – в лице многоопытного Р. Никсона в 1970–1972 гг. – может использовать самый действенный инструмент преодоления сложностей ситуации разделенного правления, а именно накладывать “вето” на законопроекты (президент только в октябре 1972 г. использовал это право девять раз).

Наиболее драматичный период (1972–1974) в смысле перехода ситуации разделенного правления в фазу конфронтации партий выступает в качестве отдельного сюжета. Действительно, оглушительная победа Никсона над Макговерном (большинство в 49 штатах при общей разнице почти в 19 млн. голосов избирателей) отнюдь не снимала остроту проблемы взаимодействия популярного консервативного президента с “либеральным конгрессом”: “основные внутривластные предположения администрации оказались фактически проигнорированными в Капитолии” (с. 201). Ситуация всё более осложнялась действием двух мощных факторов. Первый – стремление законодателей переформировать соотношение своих прав и прерогатив с функциями исполнительной власти – прежде всего, в сфере определения бюджетной политики, а затем и в области так называемых “военных полномочий” (War Powers). Возникновение второго фактора было связано, конечно, с известным “уотергейтским” скандалом. Такие условия привели к ослаблению поддержки Никсона даже в рядах законодателей от “великой старой партии” и общим итогом стало существенное снижение “президентских побед” по ключевым вопросам внутренней и внешней политики в 1973–1974 гг.

Президенту Дж. Форду, как справедливо отмечает И.К. Лапшина, не удалось перело-

мить наметившуюся тенденцию – недоверие к республиканской партии и потрясение (в связи с “Уотергейтом”) самого института президентской власти оказались более чем значительными. По итогам выборов в конгресс осенью 1974 г. демократы увеличили свое преимущество в нижней палате до 147 мест и в сенате – до 23. Это дополнительно усложняло позицию Дж. Форда, обладавшего, ко всему прочему, своеобразным условным мандатом президента, не избранного в результате всеобщих выборов. Центром столкновений между либерально настроенным большинством законодателей и “фискальным консерватизмом” администрации стали вопросы о государственном финансировании важнейших социальных программ (преодоление безработицы, социальное вспомоществование и т.п.) Неудивительно, что и такой фундаментальный вопрос, как изменение налогового кодекса (1975 г.) вызвал долгие дискуссии и 209 голосований по различным его аспектам. В то же время, разделенный партийный контроль отнюдь не закрывал полностью возможность принятия действенных законов как компромисса между исполнительной властью, законодателями и многими иными силами, вовлеченными в процесс законотворчества. Среди прошедших в конгрессе биллей весьма важными стали акты по установлению страхования пенсионного трудового дохода, по планированию в сфере здравоохранения (с. 208–214). Таким образом, важнейший вывод, который следует из анализа, представленного И.К. Лапшиной, – разделенное правление даже в условиях концептуального расхождения партий и противоборства по целому комплексу содержательных и процедурных вопросов отнюдь не исключает принятия общественно значимых законов, действие которых объективно способствует дальнейшему развитию страны, общества и государства.

В “Заключении” автор особо это подчеркивает: “Разделенное правление не приводит к критическому сбою в функционировании государственного механизма так же, как оно не препятствует принятию важного законодательства”. При этом указывается, естественно, что разделенный партийный контроль в рассматриваемый период “вызывал обострение идеологического противостояния партий, что в отдельных случаях не способствовало принятию необходимого законодательства, ставило на грань срыва законодательную программу президента, а при Р. Никсоне серьезно нарушило взаимодействие ветвей власти в финансовой сфере” (с. 228–229).

Общую оценку работы И.К. Лапшиной можно суммировать так. Главная проблема в представленной монографии решена вполне

разумно и взвешенно, весьма основательно в смысле использованной источниковой базы, да и позиция автора в теоретическом плане солидно аргументирована. Ситуации разделенного правления представлены со всеми сложностями и “минусами” при учете того неоспоримого факта, что их не стоит считать “ненормальными” и вызывающими ожидания общеполитического кризиса. Более того, как показывает политическая практика и последующего времени (существование администрации У. Клинтона с преобладанием в конгрессе республиканцев, а администрации Дж. Буша-младшего – с доминированием демократов) ситуация разделенного правления становится, по сути дела, постоянным фактором политической жизни США. В этом смысле времена Эйзенхауэра, Никсона и Форда – значительно более, чем просто история. Это, скорее, “багаж прецедентов” и опыт функционирования государственной власти в особых условиях. Монография И.К. Лапшиной подводит читателя именно к такому пониманию исторических и политических итогов существования разделенного правления во второй половине XX в. Это, несомненно, заметная заслуга представленной работы.

Заслугой автора, стоит заметить, является также и то, что обширный исторический отрезок американской истории и большой комплекс социально-политических вопросов помещен в разумную по объему монографию. Впрочем, стремление вложить в небольшой труд максимум возможного приводит И.К. Лапшину к тому, что за рамками рассмотрения остаются две заметные проблемы. Первая – институциональный аспект развития американ-

ской системы государственной власти после “нового курса” в смысле взаимосвязанной и взаимообусловленной эволюции президентской власти и федерального законодательного органа. Вторая – внешнеполитический фон развития США после Второй мировой войны, который во многом обусловил доминирование президентской власти в политическом процессе и неизбежно наложил отпечаток на отношения этого института с законодателями. Впрочем, ни автору, ни читателям не стоит огорчаться по этому поводу. Очевидно, что перед автором открыта перспектива дальнейшей разработки проблемного комплекса, связанного с разделенным правлением, и в этом смысле включение в научные изыскания новых проблем не заставит себя ждать. А заинтересованный читатель и так увидит в книге И.К. Лапшиной много того, что позволяет по-новому оценить известные сюжеты политической истории Америки XX в. В целом же перед нами труд, круг потенциальных читателей которого значительно шире, чем сообщество историков-американистов. Монография И.К. Лапшиной явно будет интересна политологам и социологам. Не исключено, что и отечественные деятели из той сферы, что сегодня принято называть “практической политикой”, найдут в этой книге много познавательного и полезного.

Р.А. Сетов,
кандидат исторических наук
доцент кафедры новой
и новейшей истории
исторического факультета МГУ

В.Е. Воронин. ПОЛЬСКОЕ ВОССТАНИЕ 1863 года: ОПЫТ “ПРИМИРИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ” РУССКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА. М.: изд-во Московского педагогического государственного университета, 2008, 432 с.

“Польский вопрос” всегда был одной из наиболее болезненных проблем Российской империи, влиявшей как на внутригосударственные процессы, так и на ее внешнеполитический курс. Книга доцента кафедры истории России исторического факультета Московского педагогического государственного университета к.и.н. В.Е. Воронина «Польское восстание 1863 года: опыт “примирительной политики” русского правительства» посвящена мятежу в Царстве Польском, организован-

ному националистически настроенной частью шляхты и католического духовенства. Автор сумел вскрыть глубинную геополитическую подоплеку восстания – его направленность не только на отделение Царства Польского от России, но и на отторжение от Российской империи ее исконных западных земель (Белоруссии и Правобережной Украины), в прошлом являвшихся частью Речи Посполитой. Историю восстания 1863 г. В.Е. Воронин рассматривает в широкой историко-геополитической